

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ УГОЛОВНОГО И УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ БЕЗВЕСТНОГО ИСЧЕЗНОВЕНИЯ ГРАЖДАН

В статье рассматриваются особенности уголовно-процессуальной деятельности по уголовным делам, возбуждаемым по фактам безвестного исчезновения граждан. Авторы обращают внимание на несовершенство уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Используя эмпирические данные, обосновываются необходимость и целесообразность внесения соответствующих изменений и дополнений в УК и УПК Республики Беларусь в части прекращения производства по уголовному делу по факту безвестного исчезновения гражданина и введении уголовной ответственности за заведомо ложное сообщение о безвестном исчезновении гражданина.

ЛОГВИН
Вячеслав Михайлович,

кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры криминалистики
Академии Министерства внутренних дел
Республики Беларусь

ГИГЕВИЧ
Александр Игоревич,

адъюнкт научно-педагогического
факультета Академии Министерства
внутренних дел Республики Беларусь,
подполковник милиции

V. M. LOGVIN, A. I. GIGEVICH

ABOUT IMPROVEMENT OF THE CRIMINAL PROCEDURE LEGISLATION WHILE INVESTIGATING UNKNOWN DISAPPEARANCE OF CITIZENS

The article deals with the features of criminal procedure in criminal cases initiated on the facts of the unknown disappearance of citizens. The authors pay attention to the imperfection of the criminal and criminal procedure legislation. Using empirical data, the author substantiates the necessity and expediency of making appropriate changes and additions to the criminal code and the criminal code of the Republic of Belarus in terms of termination of criminal proceedings on the fact of the unknown disappearance of a citizen and the introduction of criminal liability for knowingly false report on the unknown disappearance of a citizen.

Введение

В 2003 году законодатель предусмотрел новое основание к возбуждению уголовных дел «исчезновение лица, если в течение десяти суток с момента подачи заявления оперативно-розыскными мероприятиями, проведенными в этот срок, установить местонахождение лица не представляется возможным», которое закреплено в п. 2 ст. 167 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК Республики Беларусь). Данная новация неоднозначно толковалась в юридической науке [1, 2, 3]. Вместе с тем анализ практической деятельности правоохранительных органов, осуществляющих розыск и предварительное расследование фактов безвестного исчезновения граждан, свидетельствует о том, что

применение данной нормы требует совершенствования и корректировки в определенной части уголовно-процессуального и уголовного законодательства. Остановимся на этом более детально.

Основная часть

Действующий процессуальный закон (п. 2 ст. 167 УПК Республики Беларусь) одним из оснований к возбуждению уголовного дела называет исчезновение лица, местонахождение которого при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий не удалось установить в течение 10 суток с момента подачи заявления [4]. Таким образом, основанием к возбуждению уголовного дела является факт исчезновения лица. При этом следует отметить, что

наличия достаточных данных, указывающих на признаки преступления, в таких ситуациях не требуется.

Изучение уголовных дел свидетельствует¹, что наиболее частым поводом к возбуждению уголовных дел по фактам безвестного исчезновения граждан становятся заявления и сообщения граждан (родственников, коллег по работе, друзей, соседей). Так, в 97,1 % изученных уголовных дел инициаторами розыска являлись граждане, в 2,9 % с сообщениями в правоохранительные органы обращались должностные лица или представители государственных организаций. При этом уголовных дел, где поводом для проведения проверки послужили сообщения в СМИ либо явка с повинной, проведенным авторами исследованием не выявлено.

Согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству орган дознания, осуществляющий проверку по заявлению, сообщению о безвестном исчезновении гражданина, принимает одно из следующих решений:

1) направляет материалы проверки по факту исчезновения лица в территориальное подразделение Следственного комитета для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в случае неустановления местонахождения пропавшего лица. Согласно ч. 3 ст. 175 УПК Республики Беларусь в постановлении о возбуждении уголовного дела статья уголовного кодекса не указывается;

2) выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела при установлении местонахождения лица или факта его гибели (смерти), в том числе при получении письменного сообщения о местонахождении лица или его гибели (смерти) на территории иностранного государства из правоохранительных органов государств – участников СНГ. Основанием для прекращения проверки также может служить получение достоверных данных, указывающих, что пропавшее лицо скрылось от органов, ведущих уголовный процесс, оставило место жительства с целью уклонения от установленных в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь ограничений его прав и свобод;

3) незамедлительно направляет материалы в территориальное подразделение Следственного комитета в случае получения достоверной информации о том, что исчезновение лица связано с совершением в отношении него общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом. Решает вопрос о возбуждении уголовного дела по соответствующей статье особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь). Так, при поступлении в одно из РУВД г. Минска заявления о безвестном исчезновении Б. и в дальнейшем получении информации о возможном криминальном характере ее исчезновения уголовное дело по ч. 1 ст. 139 УК Республики Беларусь было возбуждено на вторые сутки, при этом тело убитой Б. было обнаружено лишь спустя 18 суток [5].

Следует также учитывать, что законодатель допускает и возбуждение уголовного дела по факту безвестного исчезновения граждан до истечения 10 суток при возник-

новении необходимости выявления и закрепления следов преступной деятельности следственными и процессуальными действиями, не предусмотренными ч. 2 ст. 173 УПК Республики Беларусь. При этом возбуждение уголовных дел анализируемой категории в срок, превышающий 10 суток с момента поступления заявления (сообщения) об исчезновении лица, является нарушением уголовно-процессуального законодательства. Так, анализ изучения уголовных дел показал, что на практике имеют место единичные факты превышения указанного срока, но данные нарушения не носят системного характера. Чаще всего причиной данных нарушений является несвоевременное направление материалов проверки сотрудниками органа дознания в территориальные подразделения Следственного комитета, что также подтверждает статистика.

Буквальное толкование нормы, изложенной в п. 2 ст. 167 УПК Республики Беларусь, приводит к тому, что следователи вынуждены возбуждать уголовные дела по фактам безвестного исчезновения граждан даже при наличии объективных сведений о том, что в отношении исчезнувшего лица противоправных действий не совершалось, лицо самостоятельно выехало на заработки в иной регион либо не желает поддерживать отношения с инициаторами розыска, но в отведенный законодателем срок (10 суток с момента подачи заявления) посредством осуществления оперативно-розыскных мероприятий установить его местонахождение не представилось возможным.

Изучение мнения сотрудников розыскных подразделений ОВД и следователей Следственного комитета показало, что абсолютное большинство опрошенных сочли недостаточными отведенные законодателем 10 суток для осуществления оперативно-розыскных и поисковых мероприятий². Именно в этот ограниченный период времени следует установить местонахождение исчезнувшего гражданина или собрать необходимый минимум информации, позволяющий сделать предполагаемый вывод о причинах исчезновения лица криминального либо некриминального характера.

Для установления причин и обстоятельств исчезновения лица органом дознания опрашиваются его родственники, знакомые, коллеги по работе, выясняются приметы исчезнувшего, особенности и признаки находящегося при нем предметов и вещей. Выясняется также состояние здоровья, сведения биографического характера, наличие родственников и знакомых в других населенных пунктах. Изучается переписка и дневники пропавшего, отрабатываются медицинские учреждения, военкоматы, консульские учреждения Министерства иностранных дел. Осуществляется проверка по учетам правоохранительных органов и учетам Государственного пограничного комитета Республики Беларусь. Отрабатываются места вероятного появления пропавшего лица, осуществляется сверка с неопознанными трупами в республике.

Так, согласно данным мониторинга 83,7 % оперативных сотрудников розыскных подразделений ОВД, осу-

¹ Авторами в 2017 г. изучено 218 прекращенных и приостановленных производством уголовных дел, возбужденных по фактам исчезновения граждан за период с 2003 по 2017 г.

² В опросе приняли участие 326 сотрудников розыскных подразделений ОВД, осуществляющих розыск лиц, пропавших без вести, и 215 следователей Следственного комитета, расследующих факты безвестного исчезновения граждан.

ществляющих розыск без вести пропавших лиц, считают, что установленный законодателем 10-суточный срок осуществления оперативно-розыскных мероприятий недостаточен, при этом 7,7 % из них указали, что срок проверки необходимо увеличить до 15 суток. Оптимальным сроком проведения оперативно-розыскных мероприятий для установления местонахождения исчезнувшего человека, по мнению 86,4 % респондентов, должен быть один месяц. В свою очередь 5,8 % респондентов сообщили, что в случае утраты пропавшим социально полезных связей с родственниками проверку необходимо осуществлять до 6 месяцев.

Аналогичного мнения придерживается и большинство следователей Следственного комитета Республики Беларусь, которыми осуществляется расследование фактов безвестного исчезновения граждан. Так, 73,1 % следователей считают, что установленный законодателем срок в 10 суток для проведения всего комплекса необходимых оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление местонахождения исчезнувшего лица, недостаточен. При этом 5,7 % следователей считают, что срок проверки целесообразно увеличить до 15 суток. На необходимость увеличения срока до одного месяца указали 89,8 % следователей, 4,4 % высказали мнение, что при отсутствии признаков криминального характера исчезновения гражданина необходимо разрешать рассмотрение заявления о безвестном исчезновении гражданина в срок свыше 10 суток, т. е. следует иметь возможность продления рассмотрения материала проверки сроком до одного месяца.

В рамках рассматриваемого вопроса важно отметить, что на протяжении длительного времени среди практиков и ученых однозначного мнения к содержанию нормы, изложенной в п. 2 ст. 167 УПК Республики Беларусь, нет. Так, 61,8 % из числа опрошенных следователей, расследующих факты безвестного исчезновения граждан, и 78,2 % из числа оперативных сотрудников ОВД, осуществляющих их розыск, считают неоправданной практику возбуждения уголовных дел по факту исчезновения граждан при отсутствии объективных данных, свидетельствующих о криминальном характере исчезновения лиц. В некоторых научных публикациях авторы предлагают вообще отказаться от основания к возбуждению уголовного дела факта безвестного исчезновения граждан, т. е. исключить данное производство из уголовного процесса как «...искажающее сущность уголовного процесса» [1, с. 147–153]. В научной литературе и нормативных правовых актах ряда государств приводится примерный перечень фактических обстоятельств, свидетельствующих о возможном криминальном характере исчезновения гражданина [6, 7]. При наличии данных фактических обстоятельств возбуждается уголовное дело по соответствующей статье Особенной части УК.

При рассмотрении особенностей возбуждения уголовных дел по факту безвестного исчезновения граждан достаточно уместно остановиться и на специфике прекращения дел данной категории. Так, согласно ст. 250 УПК Республики Беларусь предварительное расследование по уголовным делам прекращается при наличии оснований, указанных в ст. 29, ч. 1, 2 ст. 30 УПК Республики Беларусь.

Прекращение уголовного дела, возбужденного по факту безвестного исчезновения лица, осуществляется на основании п. 1 ч. 1 ст. 29 УПК Республики Беларусь и после установления местонахождения исчезнувшего гражданина. Иных оснований действующим уголовно-процессуальным законодательством не предусмотрено. Другими словами, проблема состоит в том, что законодатель предусматривает возможность возбуждения уголовного дела по факту исчезновения граждан, но ничего не говорит о возможности прекращения уголовного дела. Было бы логично, решая принять новое основание к возбуждению уголовного дела, предусмотреть основание к прекращению дел данной категории.

В соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 29 УПК Республики Беларусь производство по возбужденным уголовным делам подлежит прекращению за истечением сроков давности. Однако уголовные дела по фактам безвестного исчезновения граждан возбуждаются в особом порядке (без указания статьи уголовного закона), и их прекращение за истечением сроков давности законодательством не предусматривается.

В рамках темы следует обратить внимание еще на один момент. Если в результате расследования либо проведения розыскных мероприятий устанавливается, что без вести пропавшее лицо стало жертвой преступления, то, как правило, принимается решение о возбуждении уголовного дела по ч. 1 ст. 139 УК Республики Беларусь.

Так, п. 4 ч. 1, ст. 83 УК Республики Беларусь предусматривает 15-летний срок давности, по истечении которого лицо освобождается от уголовной ответственности при совершении рассмотренного выше преступления в отношении без вести пропавшего лица. Таким образом, уголовное дело, возбужденное по ч. 1 ст. 139 УК Республики Беларусь, по истечении 15 лет подлежит прекращению. Розыск такого лица также прекращается.

Вместе с тем, как указывалось выше, срок давности расследования уголовного дела, возбужденного в связи с исчезновением лица на основании п. 2 ст. 167 УПК Республики Беларусь, действующим законодательством не предусмотрен.

Как на особенность и момент, требующий дальнейшей проработки по делам рассматриваемой категории, следует указать на отсутствие законодательных гарантий достоверности информации об исчезновении лица [2]. Так, заявитель не несет ответственности за заведомо ложный донос (по ст. 400 УК Республики Беларусь) либо административную ответственность. Вместе с тем практика свидетельствует о многочисленных случаях, когда с заявлением о безвестном исчезновении граждан обращались лица, преследующие личные корыстные интересы, либо целью их обращения являлось решение личных гражданско-правовых отношений, часто затрагивающих государственные интересы (получение пенсии по случаю потери кормильца на содержание детей, лишение регистрации граждан и приватизация квартир и т. д.) [8, с. 49–52; 9, с. 53–57; 10; 11]. Имеют место также случаи обращения граждан в правоохранительные органы для установления должника, при этом в заявлении, подаваемом в правоохранительные органы, указывается информация о его безвестном исчезновении.

Заключение

Подведем итог вышеизложенному. Анализ ст. 167 УПК Республики Беларусь позволяет утверждать, что основание к возбуждению уголовного дела по факту безвестного исчезновения лица характеризуется наличием признаков автономности и предусматривается отдельной уголовно-процессуальной нормой, которая в свою очередь является специальной по отношению к общему основанию возбуждения уголовных дел, предусмотренному п. 1 ст. 167 УПК Республики Беларусь.

До настоящего времени среди ученых и практиков нет единого мнения о положении, изложенном в п. 2 ст. 167 УПК Республики Беларусь. Так, высказываются мнения как о внесении корректировки в п. 2 ст. 167 УПК Республики Беларусь в части закрепления дополнительного основания для возбуждения уголовного дела по факту безвестного исчезновения лица – наличия признаков его криминального исчезновения, так и исключения п. 2 из ст. 167 УПК Республики Беларусь.

Есть основания согласиться с тем, что обозначенные точки зрения убедительны и аргументированны. При этом следует принять во внимание, что вследствие действующего

производства удалось установить криминальный характер исчезновения граждан по 16 уголовным делам за 2017 г. (в 2015 г. – 21; в 2016 г. – 22) [12]. Так, по факту на 1 мая 2018 г. в Республике Беларусь местонахождение 2614 граждан не установлено. Таким образом, как видится, факт установления обстоятельств исчезновения лица и факт установления его местонахождения с использованием уголовно-процессуальных средств и оперативных мер является достаточно оправданным.

Следует отметить, что обсуждение вопроса о совершенствовании уголовно-процессуального законодательства в рассматриваемой сфере представляется целесообразным и возможным. В связи с этим, на наш взгляд, является уместным предложение о прекращении производства по уголовному делу, возбужденному на основании п. 2 ст. 167 УПК Республики Беларусь, по минувании 15-летнего срока давности с момента возбуждения уголовного дела. В этом русле логичной была бы проработка вопроса о введении уголовной ответственности за заведомо ложное сообщение о безвестном исчезновении гражданина.

Список цитируемых источников

1. Швед, А. И. Актуальные вопросы возбуждения уголовного дела в Республике Беларусь / А. И. Швед. – Минск : Харвест, 2007. – 425 с.
2. Рожко, О. В. Процессуальные проблемы производства по уголовным делам по фактам безвестного исчезновения граждан / О. В. Рожко // Вестн. Гродн. дзярж. ун-та. Сер. 4, Правазн. – 2012. – № 6 – С. 84–89.
3. Юбко, Ю. М. Некоторые процессуальные особенности производства расследования безвестного исчезновения лица / Ю. М. Юбко // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2010. – № 2. – С. 60–63.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобрен Советом Респ. 30 июня 1999 г. : текст Кодекса с изм. и доп. по сост. на 8 янв. 2018 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2018.
5. Архив суда Мингорисполкома за 2016 г. – Архивное уголовное дело № 2-27/2016.
6. Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях связанных с безвестным исчезновением граждан [Электронный ресурс] : приказ МВД Рос. Федерации № 38, приказ Генеральной прокуратуры Рос. Федерации № 14, Следственного комитета Рос. Федерации № 5, 16 янв. 2015 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2018.
7. Тамбовцев, А. И. Классификация обстоятельств безвестного исчезновения лиц: сравнительный анализ современных точек зрения / А. И. Тамбовцев // Научный вестн. Омской Академии МВД России. – 2013. – № 4. – С. 7–12.
8. Об устранении нарушений законодательства, регулирующего выплату пенсий по случаю потери кормильца за лиц, признанных судом безвестно отсутствующими и объявленных умершими : представление Генерального прокурора Республики Беларусь, 9 янв. 2007 г. // Информац. бюл. Прокуратуры Респ. Беларусь. – № 38. – 2007. – 210 с.
9. Об устранении нарушений требований Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» о розыске органами внутренних дел пропавших без вести граждан в связи с рассмотрением судами дел о признании их безвестно отсутствующими и объявлении умершими : представление Генерального прокурора Республики Беларусь, 9 янв. 2007 г. // Информац. бюл. Прокуратуры Респ. Беларусь. – № 38. – 2007. – 210 с.
10. Сакович, В. С. Признание граждан безвестно отсутствующими: правовые последствия затрагивают интересы государства / В. С. Сакович // Законность и правопорядок. – 2007. – № 2. – С. 17–21.
11. Пимашков, О. Я. Признание гражданина безвестно отсутствующим и объявление умершим: проблемы розыска и судебной практики / О. Я. Пимашков // Законность и правопорядок. – 2015. – 2. – С. 8–12.
12. Информационно-справочные материалы об отдельных направлениях служебной деятельности Министерства внутренних дел Республики Беларусь в 2017 году / Мин-во внутр. дел Респ. Беларусь, Штаб. – Минск : Полиграф. центр МВД, 2018. – 89 с.

28.06.2018